

С глухим стуком раздался взрыв, и люди увидели, что в квартире на одиннадцатом этаже что-то полыхает, оттуда клубами валил густой дым — оставалось лишь надеяться, что жильцы не пострадали.

Вспомнив свою «смелую попытку», Мэн Циншэн почувствовал, что у него просто раскалывается голова, и не только в физическом смысле, но и в ментальном.

Когда он вернулся домой, то почувствовал странный запах — трудно было сказать, чем именно пахло, но он был на девяносто девять процентов уверен, что это не утечка газа.

Так почему бы не попытать удачи?

— Быстрее! У пациента обширные ожоги, срочно требуется помощь!

Мэн Циншэн никогда не изучал медицину и понятия не имел, правильно он замотал себя бинтами после ожогов или нет, но в его голове оставалось лишь одно желание — ему так хотелось еще хоть разочком взглянуть на своих учеников.

Он прекрасно понимал, что истории из игр — это всего лишь вымысел, но те воспоминания и ответственность были реальны и существовали вечно.

Прошло много времени, а Мэн Циншэн все еще чувствовал жгучую боль во всем теле, казалось, кожа плавилась от малейшего прикосновения, бинты намертво прилипли к ранам, к тому же ему безумно хотелось пить.

Одна минута, две минуты, десять минут.

Мэн Циншэн решил, что у него просто железобетонный характер, раз он до сих пор не умер. Вот только почему вокруг ни души? Разве только что-то шумело вокруг? К тому же сейчас стояла какая-то чересчур зловещая тишина, лишь ветер тихо свистел у самого уха.

Он долго размышлял, как вдруг к нему снова начали возвращаться ощущения в теле, более того, он даже смог слегка пошевелить рукой.

Опоенный растерянностью, он открыл глаза. Перед ним расстилалась бескрайняя пустыня, несколько высохших кустарников словно о чем-то безмолвно вещали, а перекати-поле, гонимое порывами ветра, поднимало в воздух тучи мелкого песка, лишь усиливая ощущение глубокого запустения.

— ...Это меня что, в кузове скорой помощи через пустыню везли, пока она не перевернулась и меня не выкинуло?

Не успел он договорить, как налетевший издалека свирепый ветер поднял песчаную бурю, от которой впору было сойти с ума.

Мэн Циншэн попытался понемногу поползти вперед, и каждое движение отзывалось такой болью, будто его тело кромсали ножами.

— Асфальт? Как странно... Ладно, позвольте мне просто лечь здесь и любоваться звездами вместе с этой новообретенной пустыней.

Мэн Циншэн закрыл глаза, скрестил руки на груди, растянулся на земле и прислушался к вою ветра, чувствуя, что теперь-то он наверняка погрузится в объятия смерти.

Однако пролетавший мимо камень, подхваченный порывом ветра, угодил прямо в цель — точно в центр лба, и тут же вырубил Мэн Циншэна.

.....

Неизвестно, сколько времени прошло, но небо наконец сбросило свое серое убранство, вновь обретя лазурную глубину.

Под мерный стук колес по дороге проезжала девушка с гетерохромией, короткой серой стрижкой и небесно-голубой заколкой в волосах, крутя педали велосипеда.

Из-за недавней песчаной бури Мэн Циншэн сейчас выглядел точь-в-точь как случайный холмик песка, наметенный ветром прямо посреди дороги, до того чужеродный, что это бросалось в глаза.

Сунаока Сироко ехала на велосипеде, намереваясь объехать эту «песчаную кучу». Но когда она проезжала по самому краю, то почувствовала нечто странное — колеса катились не по дороге, а словно переехали через живого человека.

Сироко озадаченно остановила велосипед и решила проверить, что же не так с этой кучей песка.

Она ткнула туда рукой и нащупала на ощупь какую-то ткань.

Сироко дернула ушком и принялась потихоньку расчищать песок.

После крещения песчаной бурей этот человек, закутанный с ног до головы в окровавленные бинты, стал еще больше походить на древнеегипетскую мумию.

— Эту штуку тоже можно сдать в счет долга? — задумавшись, Сироко решила прихватить «мумию» с собой. — Я же ее не украла, так что это можно считать непредвиденной добычей, — убедила она себя, привязала мумию к багажнику и крутанула педали.

— Надеюсь, он не слишком испортился, и сколько за него дадут объединенных монет?

Так, подпрыгивая на кочках всю дорогу, она вернулась в Абидос. Разумеется, нам остается лишь вообразить, насколько счастливым был Мэн Циншэн.

В прошлой жизни любимые девушки вечно сидели как можно дальше от заднего сиденья его велосипеда, а теперь он сам «восседает» на багажнике — о чем еще можно мечтать?

Приходится признать, что велосипедным навыкам Сироко можно только позавидовать: не прошло и много времени, как она благополучно добралась до Абидоса.

Прибыв в академию, она сгрузила мумию и взвалила ее на плечо с поистине спартанской простотой.

Войдя в комнату для заседаний студенческого совета (возможно), она застала там Окусо Айону, которая как раз подсчитывала расходы и ежемесячные проценты по долгам.

— Айона, я тут кое-что нашла, — с некоторым торжеством произнесла Сироко.

— Что такое... Уаа! Что это за штука, Сироко-сенпай? — едва подняв голову, Айона увидела, как Сироко тащит на плече какой-то непонятный сверток, сплошь замотанный в бинты.

— Мумия. Я в книжках видела картинки, должно быть, за нее неплохо заплатят, — совершенно серьезно ответила Сироко. — В общем, давайте сначала позовем остальных.

— Я понимаю, Сироко-сенпай, но откуда вообще эта вещь? — спрашивала Айона, одновременно связываясь с остальными членами комитета.

Вскоре первой появилась девушка с пышными формами и распахнутым настежь пальто — Изаёй Нономи.

— Сестричка Сироко, что это ты такое отыскала? — с улыбкой поинтересовалась Нономи.

— Сироко-сенпай, ты говоришь, что подобрала мумию — шутишь, что ли? — следом за ней вошла цундэре-кошечка с рюкзаком за плечами, Куроми Серика.

— Серика-чан, ты случайно опять не подрабатывала где-то? — похлопав в ладоши, спросила

Нономи.

— С чего бы! Я... я совсем другим делом занималась! — покраснев, выпалила Серика.

— У-хи-хи, а вот тетя уже ничему не удивляется, — раздался голос девушки с длинными розоватыми волосами, которая выглядела так, будто не выпалась, — Таканаши Хошино.

— Хошино-сенпай, ты ведь даже не намного старше нас, почему ты вечно называешь себя тетей? — не выдержала Серика.

— Эх, когда доживешь до моих лет, сама поймешь.

— Эй, народ, смотрите, это та самая мумия, которую я подобрала. Я уже прикинула, она стоит девяносто миллионов объединенных монет! Если продать, нам станет намного легче, — с воодушевлением заявила Сироко, хотя по ее лицу было трудно понять истинные эмоции.

— По идее, это какая-то древность, бесценное культурное наследие. Если мы возьмем и продадим его, разве это хорошо? — с беспокойством произнесла Айона.

В этот момент очнувшийся Мэн Циншэн, услышав про девяносто миллионов объединенных монет и культурное наследие, немного подумал и подал голос:

— А что, я настолько дорогой?

— Уаа, привидение! С каких это пор мумии оживают?! — завопила Серика. Но еще быстрее Серики отреагировала Сироко: она молниеносно выхватила оружие и без колебаний пальнула Мэн Циншэну прямо в ногу.

Дикая, невыносимая боль, похожая на извержение раскаленной лавы, мгновенно разлилась по всей ноге Мэн Циншэна, а сквозь пропитанные кровью бинты сочилась алая жидкость.

Этот уникальный метод побудки мгновенно прояснил мозги Мэн Циншэна, и он завопил во весь голос:

— Ай, больно, моя нога!

— Что происходит, с чего вдруг эта мумия... — не успела Серика договорить, как Хошино перебила ее:

— Станный взрослый, и что же ты тут забыл? Неужели тебя прислала Корпорация Кайзер?

<http://bllate.org/book/22388/2348948>